

Да не покажется несообразностью с очевидной истиной, если мы откажемся даже утверждать, что настоящая судебная реформа есть отчасти возвращение к судам древнейшим из древних.

Да не оскорбится тѣ, кто, восхваляя новое, готов порицать все старое, какъ негодное, если скажемъ, что иногда и среди стараго хама обрѣтаются вещи драгоценныя. Человѣчество въ теченіи своей исторической жизни вѣкъ отъ вѣка, годъ отъ году тѣмъ и жилъ, что дѣлало попытки, во всемъ и опирая надъ всѣмъ.

Въ постоянномъ стремленіи своемъ къ новому народы земли перѣдко, незамѣтно для себя, возвращались къ старому закону, къ тому закону, что прежнимъ поколѣніемъ было признано негоднымъ. И это старое дѣйствительно теперь оказывалось лучшимъ новымъ.

Если же оно было признано покаяніемъ, то потому только, что прежнее по своей идѣе, оно оказалось негоднымъ по исполненію. Или же сдѣлано это по недоразумѣнію, подобно тому, когда домохозяйка, желая обновить свое жилище по требованію современной моды, удаляетъ изъ комнаты вѣстѣ съ старымъ и нецѣлесообразнымъ по матеріалу, потому только, что онъ не подходитъ къ новому украшенію по своему фасону.

Попытаемся объяснить сказанное нами. Въ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ исторической жизни народовъ, писанномъ около 2-хъ тысячъ лѣтъ назадъ, мы читаемъ описаніе первобытнаго суда.

Вотъ вождь и глава народа одинъ воссѣдаетъ у дверей шатра своего; а народъ приходитъ къ нему, ища суда отъ него, какъ отъ самого Бога. Такъ было съ утра до вечера, каждый день. Здѣсь выслушивались жалобы и споры и здѣсь давались рѣшенія.

Это былъ Моисей и введенный имъ изъ Египта народъ. Онъ былъ единственный судья для всего народа. Таковой способъ суда единоличнаго, совершавшагося въ одномъ мѣстѣ, оказался настолько неудобно-нравственнымъ, что вызвалъ тогда же порицаніе. Моисей рѣшился выразить неодобреніе престарѣлымъ тестю его Юфоръ.

«Не хорошо это ты дѣлаешь, говорилъ старецъ 80-лѣтнему мужу своей дочери; ты измучилъ себя и народъ сей, который съ тобою; ибо слышавъ тяжело для тебя это дѣло: ты одинъ не можешь исправлять его. Послушай словъ моихъ; я дамъ тебѣ советъ и будешь Богъ съ тобою. Для суда усмотри себѣ изъ всего народа людей способныхъ, боящихся Бога, людей правдивыхъ и неувѣдчивыхъ корысти. И послушася Моисей словъ тестя своего и выбралъ изъ всего Израиля способныхъ людей и судилъ они народъ во всякое время; а всѣхъ дѣлающихъ важнѣе доносилъ Моисею, а всѣ важныя дѣла судилъ самъ.» (Исх. 18, 17—26).

Вотъ священный образецъ одного изъ первобытныхъ судовъ. Если сопоставимъ формы нынѣшнихъ судовъ съ этимъ патриархальнымъ, то найдемъ въ нихъ много сходнаго. Тамъ Моисей, избранный Богомъ вождь Израиля; здѣсь — Показанный Божіей Царь. Тамъ для рѣшенія мелкихъ дѣлъ поставлялся судья надъ каждой тысячей, надъ каждой сотней, надъ каждымъ десяткомъ народа; а важныя дѣла восходили на разсмотрѣніе Моисея, какъ главы народа. И здѣсь въ каждомъ городѣ, въ каждомъ уѣздѣ и даже по селамъ поставлены судьи для рѣшенія менѣе важныхъ дѣлъ; а важнѣйшія, — чрезъ нѣсколько судебныхъ инстанцій восходятъ къ высшему собранію сановниковъ и вѣющихъ непосредственной доступъ къ царю.

Тамъ Духъ Божій, почившій на Моисей, по изволенію Божію сообщался и поставлялъ имъ судьями. И въ наши времена православные Цари помалуются на царствѣ, т. е. чрезъ св. миропомазаніе получаютъ особый даръ Божественный для царствованія надъ народомъ и въ вѣрнѣйшимъ. Если это такъ, то избраніемъ и утвержденіемъ Царемъ-показаннымъ начальства и судьи не должны ли стремиться къ тому, чтобы быть съ нимъ въ полномъ единеніи, не во вѣнчикъ только буйвъ, но и по духу. Такъ должно быть не потому только, что они поставляются отъ царя показанника, но и потому что и сами, какъ воспріявшіе даръ благодати во время таинственнаго миропомазанія, суть также показанныя, хотя въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ царственный показанный, о чѣмъ напоминаетъ и въ нѣмъ христианства, которое они носятъ. Потому судья христианскій долженъ быть конститентенъ суда апостольскаго. Такую мысль подтверждаетъ апостольскіе свидѣтельства. Апостолъ языкомъ пишетъ къ новобращеннымъ христианамъ изъ язычниковъ, чтобы они для рѣшенія между собою спорныхъ дѣлъ обращались не къ вѣнчаннымъ судьямъ, т. е. язычникамъ, а къ своимъ-христианскимъ, что таковой судъ важнѣе суда язычниковъ. Основаніемъ своего положенія Апостолъ поставилъ такъ, что свѣоче, каковыя они называютъ христианами, будутъ и въ нѣмъ судить; ирѣсудительно, заключаетъ Апостолъ, тѣмъ болѣе они способны судить между собой.

Мы этикъ не хотимъ сказать, что всякій, посѣпій ния христианина, способенъ быть судьею; но только то, что истинный христианинъ, провождающій жизнь по еван-

гельскому ученію и находящійся подъ особеннымъ дѣвствіемъ Духа благодати, болѣе способенъ проводить правый судъ, чѣмъ неврѣдующій нечестивецъ и беззаконникъ, хотя бы и обладающій знаніемъ закона.

Въ сказанное нами патриархальное время требовалось отъ судей, чтобы они были способны къ дѣлу. Для судей нашего времени, какъ христианскихъ судей, тѣмъ болѣе потребности эти качества.

Способность и опытность нужны для новыхъ судей даже и потому только, что каждый истецъ и каждый подсудимый могутъ представить за себя обвинителей или защитниковъ, всегда болѣе или менѣе способныхъ и опытныхъ. Въ виду этого судья, не обладающій способностью къ отравленію своихъ обязанностей легко можетъ потерять довѣріе общества и умалить достоинство посимаго имъ званія. Но прежнему образу изображеннаго нашего баснописца лучше можетъ быть терминъ судья ничего не дѣлающій, чѣмъ тотъ, кто при своей власти не обладаетъ дост. инстинктами умнаго судьи. Въ патриархальныхъ судахъ неурала и корысть, хотя и не были терминъ, тѣмъ не менѣе перѣдко могли проникнуть туда, въ силу икоторыхъ неблагоприятныхъ

послѣдствіаго ивѣія жизни. Отсутствие богобоязненности осудило попинову Сувану на смерть. Къ сожалѣнію тоже стало повторяться и у христианскихъ народовъ, хотя вполнѣ было въ этомъ не христианство, а отступленіе обществъ отъ христианскихъ идеаловъ. Впрочемъ, къ угнетенію истиннаго христианства нужно сказать, что если въ средѣ нашего христианскаго общества и находится тѣ жалкіе люди, которые способны глумиться надъ чувствомъ богобоязненности, требуемой отъ судьи, то эти люди составляютъ исключеніе. Они не принадлежатъ къ тому большинству, которое составляетъ массу народа. Простой народъ, не научившійся еще думамъ мудрствованія, предпочитаетъ богобоязненнаго судью тому, у кого отсутствуетъ это качество, хотя бы онъ и обладалъ знаніемъ и опытностью. Народъ хорошо знаетъ, что богобоязненность есть лучшее руководящее за правдивость судьи.

Присовокупимъ къ этому, что когда эта богобоязненность соединяется съ молитвой, сообщающей судѣ, болѣшему Бога, особенную пророзорность, то это служитъ для него самымъ надежнымъ обезпеченіемъ благоуспѣшности его служенія. Эти качества обезпечаютъ мудростью юнаго царя израиль-

права составляетъ одно изъ свойствъ царства Божія. Возблагодаримъ же Бога, неспостыжливимъ для насъ путями охраняемого и распространяющаго правду на землѣ и чрезъ то приближающаго къ намъ царство Свое.

Возблагодаримъ Благочестивѣйшаго Монарха нашего, котораго Промисломъ Божіимъ благоволило избрать Своимъ орудіемъ чезъ правый судъ водворить въ нашей странѣ правду.

Молитвенно пожелаемъ унѣмъ нашимъ, судебнымъ учрежденіямъ и тѣмъ помѣщикамъ, дѣлателямъ, на которыхъ выпала ответственная доля возложить начало новыхъ судовъ и такимъ образомъ быть способными къ распространѣнію на землѣ царства правды, а чрезъ нее приближенія царства Божія. пожелаемъ, чтобы въ нашихъ судахъ мыслю болѣе явста давалось божественному авторитету и чрезъ то прославлялось бы имя Божіе, и такимъ образомъ исполнялось бы то, о чѣмъ мы научены молиться ежедневно: Отецъ нашъ да снѣтиса имя Твое, да придетъ царствіе Твое!»

Послѣ торжественнаго молебна, совершеннаго пресвитеромъ Макаріемъ въ сосудженіи оо. архимандритомъ Лазаря, Ни-

откликъ и нужды отдаленной Сибири. Съ тѣхъ поръ событія громадной важности быстро слѣдуютъ одно за другимъ:

Упорядоченіе заселенія Томской губерніи входящими изъ коренной Россіи, добровольно несущими сюда, на далекій и негоеспотримный сѣверъ, плоды вѣкового опыта надъ обработкой земли и добычана изъ этой нашей общей матери — корытница ея природнахъ даровъ, смѣшивается насаженіемъ среди ея населенія, дотолъ бродившаго въ тѣмъ невѣдѣніи, первоначальнаго образованія, завершеннаго учрежденіемъ въ Томскѣ высшаго для всей Сибири учебнаго заведенія — Императорскаго Томскаго Университета — этого твердо вѣрима, свѣточа, лучи котораго шеесть тепло и свѣтъ въ печальную жизнь туземнаго сѣвера. Въ тоже время подается начало величайшему сооруженію современной техники — Сибирскому желѣзному пути — этому торжеству современной точной науки. Работы по его сооруженію идутъ успѣшно, быстро подвигаются впередъ, и — недалеко уже тотъ день, когда глубокая вода Тихаго океана, необычайный просторъ котораго несомнѣнно станетъ поиршесть торгово-промышленнаго величія Россіи, будутъ соединены непрерывнымъ рельсовымъ путемъ съ унылыми волнами моря Враржскаго, — этого угрюмаго свидѣтеля недавнихъ подвиговъ русскаго народа — моря, и бурныя воды котораго, еще въ утро ея исторической жизни, онъ былъ увлекать-присущимъ ему духомъ предприимчивости и отваги для мирнаго торговаго соперованія съ другими народами. И понесетъ тогда эта могучая, соединяющая два міра артерія природнаго богатства отдаленнаго сѣверо-востока въ объѣмъ для произведенія умудреннаго вѣковыми опытомъ и просвѣщенной свѣточа знанія обрабатывающей промышленности запада: забьетъ ключомъ жизнь, принесетъ населеніе отъ многолѣтняго сна и закипитъ его дѣятельность. Вместе съ свѣточомъ паровоза въ полуунылый край вырвется волна новой жизни. Быстрый объѣмъ произведеній, широкій кредитъ, могучій по своей дѣятельности двигатель общаго дѣятельности, порождаютъ новыя, дотолъ неизвѣстныя потребности; водъ ихъ влѣніемъ рощетъ, развивается и крикнетъ экономическая жизнь, складываются новыя отношенія между людьми; дотолъ отсталыя и первобытныя они осеоряняются и переняются. Прирѣкъ быстрого обогащенія съются обилиемъ и наталкиваютъ слабыхъ духомъ и неуверенныхъ волею людей на сколькій путь легкой наживы, водунці, подчасъ, по наклонной плоскости, правю къ скамѣ поудумныхъ.

Такому развитію гражданскаго жизни уже не отвѣчаетъ устарѣлый и несовершенный прежній судебный строй, своимъ формализмомъ и политикой торжозаній, не смотря на высокой личной достоинства его дѣлателей, разрѣшеніе самыхъ пасущихъ и обиденныхъ запросовъ къ суду современной жизни. Едва успѣла созрѣть эта самостоятельная потребность въ преобразованіи суда, какъ уже она нашла откликъ на высотѣ Престола. Въ неустанномъ царственныхъ заботахъ своихъ о государственномъ строительствѣ земли Русской Возлюбленный Монархъ нашъ, вели Святѣйшаго Своего Вышняго на помышлѣ царственаго служенія вѣрнопий Ему Всеблагимъ Промисломъ обширный Державы Его, вияетъ насущнымъ потребностямъ населенія далекой окраины Царства Своего, даровалъ Сибири и входящей въ составъ ея Томской губерніи новый судъ, — судъ, построенный на началѣхъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II, судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ.

Какая великая надежда долженъ возбудить этотъ новый судъ въ населеніи Томской губерніи и какия, въ тоже время, многотрудныя, отвѣтственныя задачи ставятъ онъ намъ, его дѣлателямъ, которымъ выпала завидная жребій быть первымъ проводниками въ жизнь Томской губерніи высшихъ началъ этого новаго суда.

Основная положенія 29 сентября 1862 г. — краеугольный камень, на которомъ зиждется величавое и стройное зданіе Судобныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. Согласно этимъ положеніямъ судъ долженъ быть прежде всего — скорый.

Это основное требованіе, которому долженъ удовлетворять всякій судъ,

Государь Императоръ Александръ III. (Введеніе „Временныхъ Правилъ“ 1 октября 1885 г.)

Государь Императоръ Николай II. (введеніе новыхъ судовъ, установленной 2 июля 1897 г.)

Н. В. Муравьевъ. (статскъ-секретарь, г. Министръ Юстиціи.)

для правосудія условій. Но эти пороки судовъ, при благоустройствѣ новаго судопроизводства могутъ быть скоро обнаружены; значитъ, судья неправедный и любящій корысть, если бы показана закономъ въ нашихъ судебныхъ камерахъ, не можетъ долго усидѣть на судейскомъ мѣстѣ. Впрочемъ болѣе контроля и страха за свою участь здѣсь только, на землѣ, не составляютъ самой надежной гарантіи правдиваго судопроизводства, если судья не будетъ обладать еще однимъ качествомъ, на которое указала священная книга бытосненія. Это — богобоязненность. Въ патриархальныхъ судахъ божественный авторитетъ составлялъ существенную принадлежность. Во времена озернати мы знаемъ цѣлый рядъ судей, облеченныхъ божественнымъ авторитетомъ; въ томъ числѣ были пророки и пророкини. Въ первобытныя времена на судъ смотрѣли, какъ на Божій судъ. Тогда часто упоминалось имя Божіе. Тогда требовалось, чтобы судья прежде всего Бога боялся, а потомъ и людей стыдился. Въ наше время, къ сожалѣнію, на это качество обращается мало вниманія. У насъ отъ судьи требуется только научное образованіе или практическая опытность. О страхѣ Божіемъ итъ помяну. У насъ дорожатъ болѣе общественнымъ мнѣніемъ, чѣмъ Божіимъ благоволеніемъ; болѣе болѣе общественнаго суда, чѣмъ — Божія. И едвали это лучше для отравленія правосудія. При такомъ положеніи дѣла въ настоящее время, судья тѣмъ древнимъ ремесломъ могутъ оказаться болѣе авторитетнымъ, чѣмъ въ наши времена, и настолько авторитетны, насколько выше божественный авторитетъ челоѣческаго, хотя бы этотъ челоѣкъ авторитета и стоялъ выше всѣхъ добродѣлей ему смертныхъ. Недостатокъ этого качества, т. е. ослабленіе божественнаго авторитета въ судахъ, сдѣлало и христианскіе суды не удовлетворяющимъ требованіямъ, какия имъ предъявляются. А это въ свою очередь вызвало надобность приспособлять къ прежнимъ судамъ, отличающимся своей простотой, другія урещенія, контролирующие правильность судопроизводства. Съ теченіемъ времени нарождающееся столько этихъ вспомогательныхъ учрежденій, что они становились бременемъ для страны, и чѣмъ дальѣ, тѣмъ болѣе судопроизводство росло, затлупывалось и затлупывало на многие годы.

Кто не слышалъ о судѣ Соломона по спорному дѣлу двухъ матерей о младенцѣ, котораго не по праву хотѣла присвоить себѣ неистинная мать его. И среди верхнихъ словъ нашего общества кто, добросовѣстный, рѣшился бы утверждать, что для нашихъ судей не нужно ни слова Божія, ни пророзорности судебной. Если кому нужны эти качества, то не особенно ли тѣмъ, на комъ лежитъ обязанность не только распутать хитросплетенные узлы жизни, но и разобрать между правдой и кривдой, между кривдой и правдой; кто долженъ, скажемъ приточно, исхитить ященика изъ зубовъ волка, отнати слезы обиды отъ слезъ крокодила, огранитъ вола молотомъ отъ заграждающаго своеорознство ему ротъ и оберечь честь и покой благородныхъ и умныхъ животныхъ отъ назойливости и безтолковаго жужжанія насѣкомыхъ.

Нужно ли говорить о томъ, что богобоязненность и пророзорность не составляютъ принадлежность одного научнаго званія; но первая изъ нихъ есть излохъ живой вѣры, а вторая есть даръ Духа Божія, приобретаемый молитвой и чистой сердца.

Введеніе новаго судопроизводства въ нашей широкой странѣ, какъ введеніе суда правого и скорого, есть одинъ изъ вѣрнѣйшихъ способовъ упорядоченія въ странѣ неправды и водворенія правды. А уноженіе и распространеніе правды есть распространеніе царства Божія на землѣ, такъ какъ

напера и Иннокентія, и послѣ провозглашенія многоткія Его Императорскому Величеству Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и всему Царствующему Дому, г. Предѣлатель суда д. с. с. Ф. Ф. Денъ прочелъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату объ открытіи въ Сибири новыхъ судебныхъ установлений по уставамъ Императора Александра II и Высочайшій рескриптъ Государя Императора на имя г. министра юстиціи Н. В. Муравлева.

По прочтеніи Высочайшаго рескрипта, хоръ архіерейскихъ и вѣвшихъ исполнилъ гимнъ, послѣ котораго г. Предѣлатель суда прочитаны Высочайшіе приказы о назначеніи различныхъ чиновъ судебного вѣдомства на службу округа томскаго окружнаго суда и о назначеніи ямъ, отнѣченныихъ нами во вчерашнемъ номерѣ «Т. Л.», на должность почетныхъ мировыхъ судей того же округа.

Послѣ этого Ф. Ф. Денъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью слѣдующаго содержания.

«Сегодня занялся надъ всей необъятной Сибири, лишь малую часть которой составляетъ Томская губернія, свѣтлый, радостный день — день, съ котораго впередъ, быть можетъ, станутъ считать начало новой ея гражданственности, начало роста и возмужанія въ ея населеніи правосознанія — этого вѣрнѣйшаго залюга гражданскаго зрѣлости. Сегодня вводится на весь ея просторъ новыи судъ, основанный на судебныхъ уставыхъ незабвенной памяти Царя Освободителя! Долго, очень долго отдаленная, обширная и богатая дарами природы Сибирь оставалась чуждой касатихъ другія части Имперіи преобразованій, которыми Виспененнае Вождя народа русскаго, въ царственныхъ заботахъ своихъ о счастіи вѣрнопий Ему Всеблагимъ Промисломъ народа, одарилъ другія части своей обширной Державы и среди которыхъ судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ является несомнѣнно однимъ изъ величайшихъ даровъ Самодержавной власти.

Но пробѣжъ часъ возрожденія и для Сибири. Насталъ день, когда и надъ нею залябаетъ заря новой жизни! Въ всеоблагодѣи сердцѣ Царя-Миротворца, всю Свою праведную жизнь посвятившаго царственному служенію Своей странѣ и народу, нашла

призванный служить судебным надобностям населения: истец, домогатель, возстановитель своего нарушенного права, ответчик, права кого посядены предьявляемый к нему иском, подсудимый, привлеченный к ответственности и ожидающий разрешения своей участи, словом—все, приходящее в рассмотрение суда, — а кого только жизнь не ставит лицом к лицу с ним—все одинаково заинтересованы в его быстроте: в деле заключаются одно из главных условий успешности судебного воздействия; как бы подчас ни было справедливо решение, постановленное по условиям судостройства с медленностью и проволочкою—оно не пользуется народным доверием: народ чуждается судебной волокиты и сторонится суда медленного; в двери такого суда редко кто постучится, тогда как восторжествуют и обширные залаты суда скорого—всегда переполнены жаждущими услышать его решение и рывающего слово.

Удовлетворяя условиям быстроты производства, суд должен быть правым и милостивым, т. е. справедливым. По общему выражению величайшего русского судебного оратора «правда без милости—суха и жестока, а милость без правды произвольна и ошибочна, но вместе они—полное выражение всей доступной нам справедливости, кованная цѣль правосудия, высшая задача судьи». Милость не имеет ничего общего с чувствительностью—признаком слабодушия, качеством, должностным быть чуждым судьи. Милость требует от судьи, чтобы он судил не предвзято, а преступника, чтобы он вступил в стожить пред ним подсудимым не лицо, к которому нужно принять определенную статью карательного закона, а человека, в котором, быть может, еще не угасла та искра в жизни, которая дает ему право, если и не на извинение его поступка, то на снисхождение и сострадание со стороны суда людского. Милость повелевает судье воздавать каждому не равне мери ввиду его. Милостью суд христианского народа отличается от суда народов, несправедливых и жестоких иезуитов Христаго учения. Судья, вмещающий милость—тот пребывает в страхе Божием судьи, о котором в своих словах упоминает преосвященный Владимир, пожелав иметь судьи богобоязненными. Особенно важно помнить и усвоить себе это судьям, произносящим, как здесь, свои приговоры по дѣлам уголовным, без участия представителей общественной совести. От них правда требует особо душевного и осторожного отношения к подсудимому, а закон не прощает и изъбирательного пути къ милости. Он не только предоставляет им во имя осуществления начала милости право, но даже обязывает их в тѣх случаях, когда они, по глубокому убеждению судебной совести, придут къ сознанию несоответствия низшаго из возможных наказаний мѣру вины подсудимаго, прибегать къ неровностичку всякой земной милости—Царскому милосердию, ходатайствуя пред Монархом не только о смягчении участи, но и о полнѣ помилования виновнаго.

Наконец, суд должен быть равным для всех. Это значит, что пред лицом его нѣтъ различия между сильными мира сего и униженными и оскорбленными, между иными и не иными, что ни знатность происхождения, ни общественное положение не создают привилегированнаго для судящаго положения на суд, который знает только правых и неправых пред законом, добрых гражданъ и нарушителей законовъ общезитя.

Такова та многотрудная задача, которая ставится намъ, г. судебными чинами Томской губернии. Для того чтобы оправдать оказанное намъ доверие и стать достойными обрамляемого съ высот Престола къ русскимъ судебнымъ дѣателямъ призыва, мы должны пролить беззапятную преданность долгу и неустанную энергию на исполненіе своихъ обязанностей, ревностно и не щадя трудовъ служу дѣлу правосудія и памяти, что только неуклоннымъ и твердымъ исполненіемъ долга мы приобщимъ общественное къ себе доверію, столь много облегчающее трудъ

всякаго общественнаго дѣателя, уваженіе къ тому суду, который шлѣ, по Государей державной волѣ, насъждаетъ въ Томской губернии и дружное содѣйствіе другихъ вѣдомствъ, полное единеніе съ нами на почвѣ законности въ служеніи общему всему намъ Государю дѣлу составляете одну изъ первыхъ нашихъ обязанностей.

Пусть не смутятъ насъ ни трудности предстоящаго намъ служенія правды и милости, ни суровость окружающей насъ негостеприимной природы, ни полное отсутствіе подчасъ даже самыхъ необходимыхъ удобствъ жизни и дѣятельности, ни тяжелое чувство оторванности отъ всего, что многимъ изъ насъ дорого со времени раннаго дѣтства!

Принимаясь всецѣло въ работу, ответственности за усилѣе вършеннаго намъ дѣла предъ Государемъ, родиною и собственной совѣстью и, одушевленные безпредѣльной вѣрою, дошпичечкой преданностью Возлюбленному Монарху нашему, о здравіи и долгоденствіи котораго мы только что возлагаемъ горячія мольбы къ Престолу Всеншняго, бодро и въ твердой вѣрѣ на призваніе на предстоящій намъ трудъ въ мольбахъ Преосвященнаго Владика благословеніе Божіе, присутствіе, къ исполненію нашихъ обязанностей—служенію Государей правды!

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію и въ силу п. X Высочайшаго въ 13 днѣ мая 1896 года утверждающаго Мѣрны Государственнаго Совета, объявляю: Томскій губернскій судъ и окружные суды Томской губерніи—Томскій, Мариинскій, Кемеровскій, Кузнецкій, Бийскій и Барнаульскій—закрыты, а Томскій Окружной Судъ открытъ, с— заключилъ свою рѣчь г. Предсѣдатель суда.

По приведеніи г. г. членовъ Суда къ присягѣ, г. Предсѣдатель, г. г. члены Суда и г. Прокуроръ заняли свои мѣста за судебскимъ столомъ, а г. Предсѣдатель суда объявилъ «первое общее собраніе Томскаго окружнаго Суда» открытымъ.

Судъ привелъ къ присягѣ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства—г. г. почетныхъ и участковыхъ мировыхъ судей, судебныхъ сѣдователей, судебного пристава и нотариусовъ—послѣ чего первое общее собраніе отдѣленія Томскаго окружнаго Суда г. Предсѣдатель былъ объявлено закрытымъ.

На этомъ и закончился самое торжественное открытіе новаго суда.

Во часть пополудни всѣ присутствовавшіе на торжествѣ открытія судовья лица собрались въ зданіе безплатной библиотеки, гдѣ городское управленіе устроило по поводу этого радостнаго событія завтракъ.

Залъ безплатной библиотеки роскошно убранъ былъ флагами, гирляндами зелени и задранированъ матеріей національныхъ цвѣтовъ. На стѣнѣ противъ главнаго входа помѣщены были портреты Государя Императора, Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника-Цесаревича, а на стѣнѣ по правую отъ входа руку повѣшено было изображеніе Омиди съ датами введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ Императора Александра II въ Россіи и введеніе этихъ уставовъ въ Сибирь и Томскъ. На хорахъ помѣщались оркестръ музыки, стрѣльничій вѣрѣдъ преосвященнаго епископа Макарія гинювъ «Коль Славенъ...», а прѣзидъ г. начальника губерніи и г. Предсѣдателя Суда—туземцы.

Послѣ того, какъ присутствующимъ были поднесены бокалы съ шампанскимъ, городской голова А. П. Карнаковъ, обратившись къ преосвященному Макарію, г. губернатору и остальнымъ гостямъ, сказалъ, что городская дума, «желая по силѣ возможности отблагодарить такое важное въ исторіи Сибири событіе, какъ введеніе новыхъ судовъ по уставамъ Императора Александра II, возложена на него въ высшей степени приятную обязанность просить всѣхъ приглашенныхъ лицъ прийти отъ города предлагаемые хлебъ-салъ, и обратиться къ его преосвященству съ просьбой благословить трапезу.

Затѣмъ г. начальникъ губерніи провозгласилъ тостъ «за драгоцѣнное здравіе Его Императорскаго Величества Государя Императора, такъ заботливаго о нашей окрѣпѣ».

Тостъ этотъ былъ встрѣченъ съ энтузіазмомъ и единодушное «ура!» огласило зданіе безплатной библиотеки.

Послѣ этого г. городской голова А. П. Карнаковъ обратился къ г. началнику губерніи съ слѣдующими словами:

«По свойствамъ, присущему истинно русскимъ людямъ, мысль ихъ въ началѣ древности, коимъ знаменуетъ великое событіе, невольно несетъ къ главному виновнику всякаго радостнаго на Руси событія. По этому я, по уполномочію думѣ, обращаюсь къ Вашему Превосходительству, г. началникъ губерніи, съ поттительной

просьбой—отъ имени того городского общества телеграфной чрезъ г. министра внутреннихъ дѣлъ повернуть къ столпамъ Его Императорскаго Величества вѣрооподданническаго чувства безграничной сердечной благодарности за Высочайшую милость и заботу о нуждахъ Сибири даровавшихъ спору, правдо и милостиваго суда и безпредѣльной любви къ Престолу и Отечеству, съ которой населеніе города Томска и возноситъ сегодня горячія молитвы къ Всевышнему о ниспослании своему Царю и Августѣйшему Царствующему Дому здравія и долгоденствія на многие и счастливые годы».

Г. началникъ губерніи ознакомилъ присутствовавшихъ съ редакціей посланной на имя г. министра внутреннихъ дѣлъ телеграммы.

Представители городскихъ обществъ, началники управленія,—гласитъ телеграмма,—праздникъ счастливый день открытія въ Томскѣ новаго суда, проситъ меня чрезъ особу Вашего Высочайшаго Предсѣдателя повернуть къ столпамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной благодарности за распространеніе на Сибирь судебные уставы Императора Александра II-го. Новый усовершенствованный законъ въ рукахъ избранныхъ чиновъ, при полномъ единеніи всѣхъ служащихъ, позавуитъ залогомъ развитія и преуспеянія Сибири по путямъ, предначертаннымъ милостью Его Императорскаго Величества».

Городское «ура!» покрыло чтение этой телеграммы. Оркестръ музыки исполнилъ гимны.

Затѣмъ г. началникъ губерніи, указавъ къ краткой рѣчи, какъ много работы и труда доложилъ г. министръ вѣстий на осуществленіе воли Монарха ввести въ Сибирь новый судъ и такое громадное значеніе должны имѣть эти суды на всеобщее развитіе обширной окрѣпѣ, сообщая присутствующимъ текстъ телеграммы, посланной на имя г. министра вѣстий.

Приводя эту телеграмму дословно: «Томскъ, какъ часть необластной Сибири, оживаетъ сегодня съ чувствомъ безпредѣльной благодарности новый главный судъ по уставамъ Императора Александра II-го. Представители управленія, городской голова, городской епископъ, достойно принявъ Высочайшую милость, проситъ, непосредственно исполнителю Высочайшей воли, приняти нашу глубокую, искреннюю благодарность. Встрѣчая новыхъ началъ судебныхъ чиновъ съ открытымъ сердцемъ, мы убеждены, что совершенный законъ въ рукахъ вѣрооподданническихъ добрыхъ, просвѣщенныхъ людей послужитъ на процветаніе Сибири и Томской губерніи. Съ искренней любовью откликъ навсегда связана исторія развитія Сибири. Высоко подымаемъ чару за Ваше здравіе! Ура!»

Послѣ этого сдѣланъ рядъ тостовъ: г. Предсѣдателя Суда за здравіе преосвященнаго, намѣровавшихся убраться по обзору снѣжкамъ и оставшихся, чтобъ вознести Всевышнему молитвы за здравіе Монарха, даровавшаго Сибири новые суды; г. Прокурора—за здравіе г. началника губерніи, съ такимъ рѣшимъ единодушнѣмъ пуцдаго на встрѣчу общему дѣлу; г. Губернатора—за усилѣе судебного дѣла, его главныхъ представителей и всѣхъ дѣателей новаго суда; г. Предсѣдателя суда за единеніе всѣхъ вѣдомствъ и всѣхъ общественнхъ дѣателей на почвѣ законности служенію общему благо родина; г. прокурора суда—за процветаніе города и его обывателей и за представителя послѣднихъ городского голову А. П. Карнакова, г. началника губерніи—за дѣателей стараго суда и т. д.

Всѣ тосты встрѣчены были присутствующими съ искреннимъ сочувствіемъ.

Затрпакъ прошелъ торжественно, но безъ всякой паникатины и закончился около четверть часовъ дня.

Городская хроника.

Овенщеніе зданія новаго суда состоялось во вторникъ, 1 июля, въ 1 ч. дня, въ присутствіи г. началника губерніи и всего состава судовъ управленнаго и полого.

Къ постройкѣ больницы для душевно-больныхъ. На этихъ дняхъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ будетъ представленъ мѣстной администраціей проектъ плана больницы для душевно-больныхъ. Судя по этому плану, названная больница должна будетъ занять въ «борю въ числѣ другихъ этого рода больницъ первенствующее мѣсто: при немъ будутъ отдѣльныя помѣщенія для интеллигентныхъ больныхъ и для простонародна, для невоинныхъ, для хроническихъ, для неизлечимыхъ и т. д.; для каждой изъ перечисленныхъ категорій больныхъ будутъ разведены отдѣльные сдѣл; затѣмъ, въ самомъ зданіи общие залы для гулянья; кромѣ того, огородъ и мастерскія; для душевныхъ потребностей взыдоразличившихъ больныхъ—церковь, отдѣльный залъ для библиотеки и т. д. Стоимость больницы, имѣетъ съ бардокомъ для заразныхъ больныхъ, нечисленна въ 350,000 руб.; мѣсто подъ нее предположено отвести на Верхней Вязи, между садомъ «Аста» и дѣтскими. Штатъ больницы будетъ состоять изъ ор-

динатора, специалиста по душевнымъ больнымъ, старшаго врача, трехъ фельдшеровъ, 2-хъ фельдшерицъ, смотрителя, до 20 служителей и пр. Теперь только остается пожелать возможно скорѣйшаго утвержденія этого проекта плана и имѣть съ тѣмъ, пожелать, чтобъ мѣсто для больницы выбрано чуть не въ центрѣ города, тѣмъ болѣе, что намъ городъ быстро застраивается и застраивается именно по направлению къ лагерямъ; насколько намъ известно, по мѣстѣ большихъ городовъ, какъ напр. Казани, Варшавѣ, Харьковѣ и т. д. такого рода больницы устроены въ разстояніи нѣсколько вѣрстъ отъ города.

Къ предстоящимъ городскимъ выборамъ. По постановленію городской управы избирательному списку въ г. Томскѣ числится 617 лицъ, имѣющихъ право избирательнаго голоса. Въ этотъ списокъ не внесено 65 человекъ, имѣющихъ избирательнаго права за числясь за ними немцы по городскимъ сборамъ. Въ интересахъ дѣла въ высшей степени было бы желательна, чтобы упомянутыя лица, лишены избирательнаго права, поспѣшали внести состоянія на имя немцевъ, такъ какъ по городскому Положенію (ст. 56) на каждомъ пятидесяти избирателей, снѣе первой сотни, прибавляется и три гласныхъ; следовательно, 65 человекъ немощищево лишаютъ городскую думу 3-хъ человекъ.

Отравившіеся. 1 июля, въ 1/2 ч. дня, на берегу высшаго озера, близъ дома Караганова, что въ Заерпольѣ предсѣдатель, пожелавъ прогуляться до вала Бориса Анисимовича Коткина; на мѣсто происшествия прибыла судебная сѣдователи и врачъ Пускель, которая констатировала смерть отъ отравленія карболовой кислотой. Дознаніемъ установлено, что Коткинъ страдалъ какой-то психической болѣзью, подъ вліяніемъ которой давно намѣренъ лишиться себя жизни. Нончига его удавалось раньше предупредить; 1-го же июля Коткинъ, воспользовавшись отсутствіемъ наблюдѣнія за нимъ, ушелъ изъ дому и принявъ растворъ карболовой кислоты.

Наброски.

Стоя на рубежѣ новой жизни и взирая «въ надеждѣ славы и добра на будущее», интересно и поучительно вспомнить о прошломъ.

Исторію дореформенныхъ судебныхъ порядковъ въ Сибирѣ слѣдуетъ раздѣлить на два періода: на давно-прошедшее время, когда дореформенные суды существовали во всей своей неперископности, и просто «прошедшее» время, когда въ эти суды внесена была частная реформа.

«Plusquamperfectum» старыхъ судебныхъ учреждений оставило намъ въ наслѣдіе цѣлые тома такихъ дѣлъ, которые могли бы показаться анекдотическо-ненормальнобымыи, если-бы они не были документально достоверными.

Въ этомъ «давно-прошедшемъ» времени удивительные анекдоты облекались въ процессуальную форму, и на почвѣ ошеломляющего невѣжества полицейскихъ чиновниковъ возникали такія характерные процессы, какъ дѣла «о лаѣ сабасъ на г. губернатора» или «объ изворпаніи казаней почтальона Монастырева сабокомъ мѣщанина Бартеваса».

Окверно жаркое обывателю въ это «доброе, старое время!»

Лаупончикъ-засѣдатель ходилъ за семь вѣрстъ ловить комара, сидѣвшего у нихъ на носу въ то время, когда дѣла о важныхъ преступленіяхъ цѣлыми годами лежали подъ сукномъ, когда воры, «дона монтъ», уносили подъ мышкинъ верстовые столбы, а на большой дорогѣ люди убивали также легко, просто и беззастыжно, какъ это дѣлалось во времена инквизиціи въ глухихъ закоулкахъ испанскихъ городовъ.

Возлюбъ карболовъ для недрахившихъ шукъ водилось въ мутной водницѣ дореформенныхъ порядковъ стараго времени, и умные кавалеры уносили подъ полой такія кучи, какіе возможно уносить только въ странѣ, гдѣ аристократа носить благодушно-наглый характеръ и гдѣ градоначальники хищнически, злоупотребленія, насилие и безправіе никого не возмущаютъ и не удивляютъ.

За приѣздомъ далеко холить не приходится: стоитъ только протянуть руку къ любому покрову архивной пыли дѣлу.

Какъ намъ повортится, напримеръ, этотъ любознательное повѣствованіе о конкурсѣ надъ дѣлами золоторомышенной компаніи Горюкова?

Это былъ не конкурсъ, а широкъ-конкретъ, около котораго дружило и въ полномъ согласіи питались члены конкурснаго управленія *цѣлыхъ двадцать пять летъ!*

Долги компаніи равнялись аппетитной суммѣ въ миліонѣ рублей, и конкурсъ, выдавъ кредиторамъ гроши, *десятью тысячами* сумѣлъ истратить на свое содержаніе.

Суды искали предписанія, предложенія и отношенія, а конкурсъ клятъ эти документы подъ сукно и продолжалъ свое питаніе у конкурснаго широта, производя за счетъ конкурснаго массы золоторомышеннаго операціи и воровача сотнями тысячъ.

«Вы, шибиніе, путка!»

Наконецъ, ушли всѣ кураторы и остался одинъ предсѣдатель.

Получилось замѣчательное въ своемъ родѣ конкурсное управленіе, *составившее изъ одного предсѣдателя*,—конкурсное управленіе, которое въ одинъ прекрасный день могло подхватить костью или заболѣть разстройствомъ желудка.

По конкурснаму широтѣ были истреблены, питатели, шель на пользу, и предсѣдатель конкурса продолжалъ «гнать свою лямію» одинъ, пока въ 1878 году судья Барабашевъ,—какъ повѣствуетъ историкъ,—не отобралъ у него силой всего дѣлопроизводства конкурса.

Двадцать пять лѣтъ руки умныхъ кавалеровъ хозяйничали съ такой милой и трогательной непринужденностью, что отъ всѣхъ конкурснаго массы въ итоге осталось всего 1988 р. 79 к., а отъ «дѣла» и наущества конкурса—одно приятное воспоминаніе.

«Дѣла» для хранения которыхъ въ гостиномъ дворѣ нанята была цѣлая кладовая, съѣли мыши, а «железные сундуки, шкафы и мебель растерялись» по полу булавками.

Такъ закончилось конкурсное управленіе по дѣламъ Горюкова само безкровною операціою надъ кармапами кредиторовъ!

«Да, были люди въ наше время: богатый—не вы!» могло бы сказать «давно—прошедшее» время «просто прошедшему», если бы послѣднее не выдвинуло предъ нами въ свою очередь цѣлую галерею характеристикъ, злобившихъ и врачавъ фигуръ умеченныхъ судомъ хищниковъ, которые сумѣли расквитаться свои стѣны не только въ городахъ, но и въ цѣлыхъ округахъ.

Моменики повѣившей формации «работали тоньше»: они поминали рѣдко, но за то и удивительно жѣтко!

Если такой кавалеръ влетитъ подъ судъ, то не иначе, какъ разпырить бабочку: ветъ закона сразу на полкахъ опрокинетъ.

Какъ намъ нравится, напримеръ, «стурханскій процесъ», обложившій данью все сущее и дышащее?

И гдѣ, какъ не на забытой и далекой окрѣпѣ, въ этомъ гудѣломъ и безправіе свили себѣ прочное гнѣздо, могъ дѣйствовать этотъ удивительно сохранившійся типъ цѣдрисаго градоправителя съ дѣвочко: «подаріи и провалы».

Чѣмъ, наконецъ, уступать ему «красногорскій процесъ», въ теченіе девяти лѣтъ на глазахъ всего населенія и начальства Ялуторовскаго округа фабрикованій «на пользу общества» фальшивые кредитные билеты и на сотни тысячъ пускавшій ихъ въ обращеніе?

Все это, милостивые государи, происходило на нашихъ глазахъ и потому не потеряло еще прелесть новизны, хотя несомнѣнно все это черезъ двадцать лѣтъ будетъ казаться только неправдоподобно и благодарной для игры воображенія сказкой.

Съ введеніемъ новыхъ судовъ удобное для ловли карасей въ мутной водѣ время ишвало, и «пучки» снѣтъ пріятнымъ дѣломъ занимавшіяся, могли теперь присутствію къ составленію и печатанію своихъ историческихъ мемуаровъ.

Эти мемуары выдутъ несомнѣнно полные, интересные и занимательные сокращенныхъ «набросковъ».

Витг. Лидина.

Томское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

По поводу перваго отчета о дѣятельности названнаго общества въ журналѣ Министерства Вѣстий, въ Томской книжкѣ, пожелавъ сдѣлающей сочувственный отзывъ вѣстнаго критика Д. Д.

«Передъ нами провозвѣданный весьма отрядное впечатлѣніе первый отчетъ одного изъ обществъ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

На одной изъ обширныхъ окрѣпѣ нашего широкъ раскинушагося отечества, по инициативѣ лица судебного вѣдомства, Томскаго губернскаго прокурора А. В. Витге, въ первыхъ числахъ апріля 1895 года, возникъ проектъ учрежденія общества исправительныхъ заведеній. Благое начинаніе встрѣтило живѣйшую поддержку со стороны мѣстнаго губернатора Г. А. Товиана, въ квартирѣ котораго и состоялось предварительное собраніе управителей общества. Въ число ихъ вошелъ почти весь наличный составъ судебного и тюремнаго вѣдомства и нѣкоторае чины администраціи и члены городского самоуправленія. 30-го ноября состоялось утвержденіе устава общества, а 24-го февраля состоялось первое общее собраніе управителей, на которомъ сформировалась комитетъ общества и его пресѣдательство избранъ инициаторъ всего дѣла А. В. Витге.

Тогда началась усиленная дѣятельность по привлеченію пожертвованій на благо дѣла, требующее для сколько-нибудь удовлетворительной постановки и сравнительно по обширнымъ средствамъ. Томское общество является перламъ подобнаго рода учрежденіемъ на огромномъ пространствѣ Сибири, которая и до сихъ поръ является ссыльной колоніею. Какъ таковая, она изобладаетъ условіями, благоприятствующими

